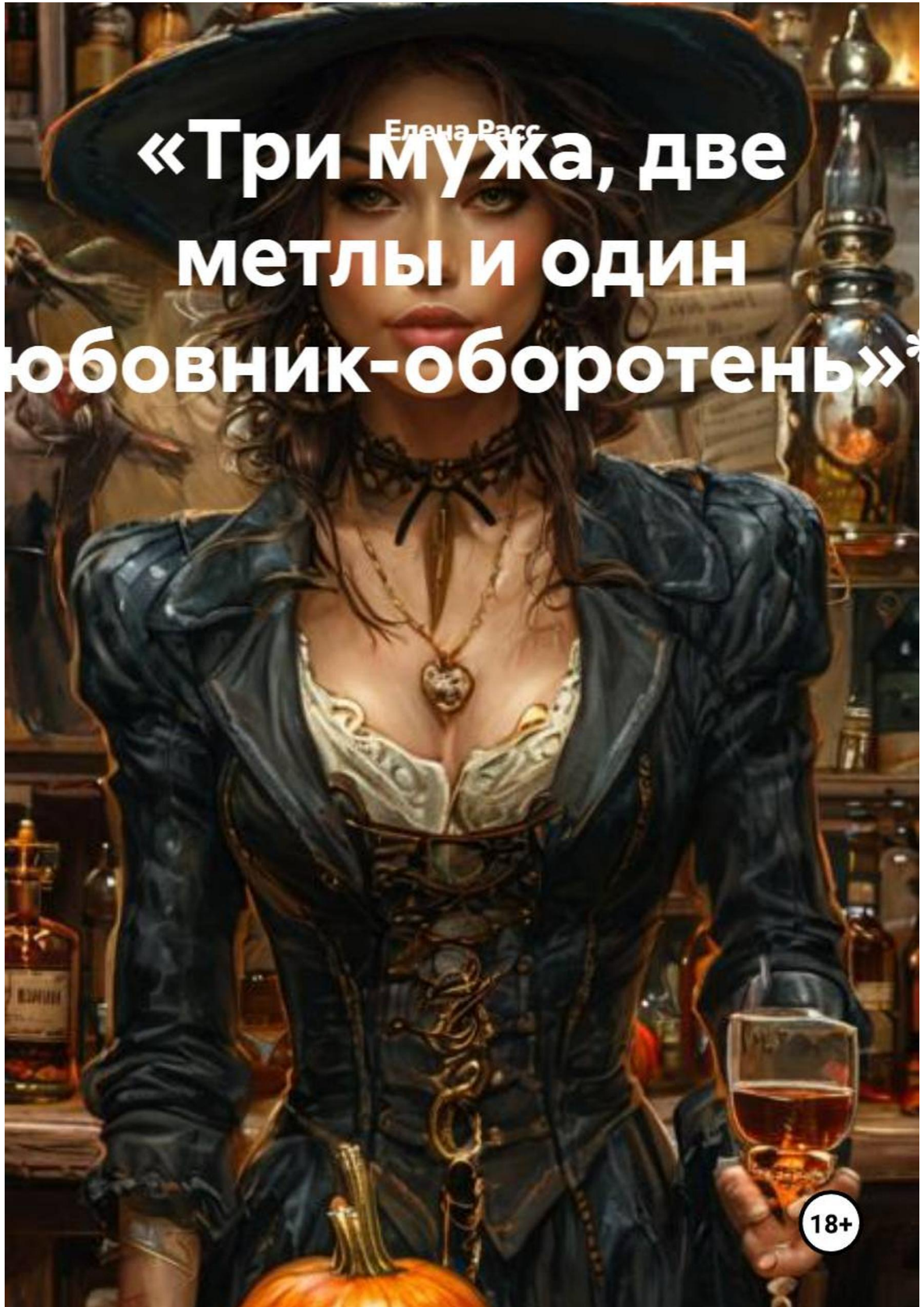

Елена Расс

«Три мужа, две метлы и один любовник-оборотень»

18+

Елена Расс

**«Три мужа, две метлы и один
любовник-оборотень»****

«Автор»

2026

Расс Е.

«Три мужа, две метлы и один любовник-оборотень»** / Е. Расс —
«Автор», 2026

Агате Морковкиной триста сорок два года, она ведьма в разводе (трижды), и её личная жизнь — полный швах. Последний муж украл семейный рецепт любовного зелья, оставив ей кривую метлу, кота-алкоголика и чувство глубокого «за что?». Решив начать всё сначала, Агата даёт объявление в «Магический вестник» — и тут же оказывается подозреваемой в убийстве тролля-бармена. А всё потому, что трое её бывших учеников (обаятельный оборотень, мрачный инквизитор и хитрый менталист-миллионер) внезапно вспоминают о своей безумной любви к профессору. И теперь, чтобы снять обвинение, Агате придётся не только ловить настоящего убийцу, но и разбираться с ревностью, призраками прошлого и одним очень навязчивым портретом. Потому что, как известно, бывшие ученики — это диагноз. Особенно если ты поила их любовным зельем по ошибке.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Расс

«Три мужа, две метлы и один любовник-оборотень»**

Глава

ЧАСТЬ 1. «Развод, сковородка и пять лет без секса»

Глава 1. Где я, моя метла и чувство собственного достоинства

Я знала, что третий брак будет неудачным, когда Дракон Зигфрид Золотой Чешуйка (в быту — просто Зигги) назвал мою любимую метлу *«деревенским инвентарём»*.

— Она антикварная! — заорала я, прижимая к груди кривоватый черенок. — Этой метлой моя прабабка еще ведьм сжигала! В прямом смысле! Костры водила!

— Агата, дорогая, — Зигги разгладил свой идеальный галстук из паучьего шелка, — у тебя комплекс неполноценности из-за того, что я зарабатываю больше.

— Ты украл *мой* рецепт любовного зелья и продал его гоблинской корпорации «Сластена и Ко»!

— Искусный маркетинг, — пожал плечами муж.

В этот момент его саламандровый попугай (отвратительная тварь по имени Мистер Клюв) сожрал мой запас сушеных жабьих лапок. Я психанула. Попугай психанул. Короче, к вечеру от птицы осталась только горстка золы и удивленное выражение на том месте, где была голова.

Зигги подал на развод на следующий же день.

Судья (гном с трехметровой бородой и явным отсутствием чувства юмора) спросил:

— Ведьма Морковкина, вы признаете, что убили саламандрового попугая редчайшей породы?

— Я признаю, что он вкусно пах, когда горел, — ответила я честно.

Метла одобрительно качнулась у меня за спиной. Кот икнул.

Мне присудили:

- Метлу (ту самую, кривую, с наследием предков).
- Кота (сиамского, с зависимостью от валерианы и скверным характером).
- Половину дома (точнее, мою половину — ту, где нет дымохода и плесени).
- И чувство, что боги создали меня исключительно для того, чтобы потешаться.

Бывший муж ушел, хрустя золотыми монетами. Попугай так и не воскрес. Честно говоря, я не особо расстроилась.

Глава 2. Та самая академия, где всё началось

В ту ночь я налила себе огненного виски, села на подоконник и задумалась.

Мне триста сорок два года. Выгляжу — спасибо ведьмовской генетике — на двадцать пять с небольшим (без учета мешков под глазами после развода). За плечами три мужа:

1. ****Вампир Аристарх Кровожадный**** — ушел к юной некромантке, потому что «ты слишком жизнерадостная, Агата».

2. ****Дьявол-адвокат Люцифер Шикарный**** (да, настоящая фамилия) — развелись после того, как он засудил мою бабушку за незаконное хранение заклинаний.

3. ****Дракон Зигфрид**** — вот этот, с попугаем.

Детей нет. Метлы две (одна — антиквар, вторая — спортивная, но сломана). Кот — есть. Личная жизнь — ноль.

В голову полезли воспоминания. Академия магии имени Морганы Прекрасной. Я там преподавала боевую магию целых пятнадцать лет. Строгая, неприступная профессор Агата Морковкина. В черной мантии, с метлой наперевес.

И три моих самых... «выдающихся» ученика.

****Кай Оборотень.**** Вечный отличник. Приносил мне дохлых мышей в знак обожания. Я тогда думала: «Мальчик просто ищет материнскую фигуру». Сейчас понимаю: он искал фигуру в декольте.

****Ратибор Инквизитор.**** Мрачный, как туча над кладбищем. Не мог поймать ни одного преступника, зато отлично умел строить трагические глаза. Я ставила ему двойки за нераскрытые аресты. Он смотрел на меня так, будто это я была преступницей.

****Филимон Менталист.**** Хитрый лис. Списывал ответы прямо из моей головы. Я ловила его за этим трижды, но он каждый раз говорил: «Профессор, вы сами меня позвали. Вы думали: “Пусть спишет, он красивый”». Я краснела. Он улыбался. Это было унижительно.

Я тогда была замужем за вампиром. Поэтому на учеников смотрела как на детей.

Глупая ведьма.

Глава 3. Объявление в «Магическом вестнике» и пьяный кот

Наутро ко мне вломились подруги.

Бородатые гномки-близняшки Грета и Берта. У обеих — бороды до пояса, кулаки размером с мою голову и удивительная способность пить огненное виски без закуски.

— Агата, ты похожа на вареную крапиву! — заявила Грета, разглядывая меня.

— Ты пять лет без мужика, — добавила Берта, тыкая в меня пальцем. — Это диагноз.

— У меня кот! — возразила я.

— Кот не считается, — отрезали они хором.

Гномки достали свежий номер «Магического вестника» и ткнули в раздел знакомств.

— Пиши объявление.

Я написала:

«Опытная ведьма (разведена, детей нет, две метлы) ищет мужчину без копыт, хвоста и третьего глаза. Оборотни — после собеседования. Острые уши приветствуются. Валерианщики — мимо. Оплата — совместный полет на метле (при наличии собственной метлы — скидка)».

Пока я ходила за печатью, мой сиамский кот Барсик (который успел вылакать половину моей настойки валерианы) забрался на стол и прошелся по объявлению лапами.

В результате в газету ушло вот это:

«Опытная ведьма (разведена, детей нет, две метлы) ищет мужчину ***для жертвоприношения.*** *Оборотни — после собеседования».*

Я заметила это, когда номер уже вышел тиражом десять тысяч экземпляров.

— Барсик, — сказала я медленно. — Ты понимаешь, что ты сделал?

Кот икнул и упал с подоконника.

Глава 4. Первый жених. Бармен-тролль

Звонки начались через два часа.

Звонили вампиры (хотели быть жертвами), звонили гоблины (предлагали скидку на ритуальные ножи), звонил один призрак (интересовался, можно ли принести в жертву себя, раз он уже мертв).

Я уже хотела сменить имя и улететь на метле куда-нибудь в глухое болото, как раздался звонок в дверь.

На пороге стоял **тролль**.

Три метра ростом, кожа — цветом утопленный камень, в руках — букет из чертополоха и улыбка во весь рот (зубы — как ножи для разделки драконов).

— Агата? — прогудел он. — Я Брунгильд. Бармен из харчевни «У Золотого Гриля». Вы моя судьба по объявлению.

— Там было «жертвоприношение», — осторожно сказала я.

— А я за себя постою, — подмигнул тролль. — Приглашаю на ужин. Сегодня. Восемь часов. Приходи с метлой, полетаем после.

Я оглянулась на Барсика. Кот спал мордой в миске с валерианой и не собирался меня спасать.

— Ладно, — вздохнула я. — Один ужин.

Ошибка номер один.

В восемь вечера я пришла в «Золотой Гриль». Надела красное платье (с глубоким вырезом — чтобы хоть раз в жизни почувствовать себя женщиной, а не профессором боевой магии).

Брунгильд встретил меня у входа.

— Вы прекрасны, — сказал он. — Можно вас поцеловать?

Я еще не успела ответить, как он наклонился и чмокнул меня в щеку.

И тут же начал чихать.

Сначала тихо. Потом громче. Потом с такими раскатами, что задребезжали люстры.

— У меня аллергия на ведьм, — простонал тролль. — Я думал, пройдет...

Он чихнул. Из носа вырвалась струя кислоты. Скатерть на соседнем столике зашипела и превратилась в лужу.

— Это ничего, — прошептал Брунгильд. — Бывало и хуже...

Он чихнул снова. В этот раз — на мою прическу.

Волосы (которые я укладывала полтора часа) задымились.

Я завизжала. Тролль запаниковал. Официанты бегали с ведрами воды. Метла, которую я оставила у входа, сама собой взлетела и начала бить тролля по голове.

Короче.

Я уходила через окно. Без каблука (застрял в раме). С дымящейся головой. И с единственной мыслью: «Я слишком стара для этого дерьма».

Глава 5. Возвращение домой, метла-инвалид и странный шорох

Домой я влетела на метле в четверть одиннадцатого.

Метла гнулась влево (старая травма, еще от второго мужа, когда он пытался на ней улечь от моей прабабки). Барсик сидел на пороге с таким видом, будто я его предала.

— Не смотри на меня так, — огрызнулась я. — По крайней мере, никто не умер.

— Мяу, — сказал кот тоном «это пока».

Я сняла мантию, выпила залпом огненного виски и пошла в ванную смывать следы троллей кислоты.

И тут я услышала **стук**.

Тихий. Настойчивый. В заднюю дверь.

— Кто там в такое время? — крикнула я, накидывая халат (с дырой на локте — старый, но удобный).

Тишина.

Я подошла к двери, приоткрыла.

На пороге стоял **Ратибор**.

Мрачный. В черном плаще инквизитора. С бляхой на груди «Ловец нечисти». И с ордером на обыск в руке.

— Профессор Морковкина, — сказал он ледяным голосом. — Вы арестованы.

— За что? — опешила я.

— Кто-то украл *Книгу Запретных Сглазов* из секретного хранилища академии, — он шагнул внутрь, не спрашивая разрешения. — Ваша метла наследила на месте преступления.

Он показал мне пергамент с отпечатком.

На нем четко виднелся след... моего черенка. С характерной вмятиной слева.

Та самая, от которой моя метла гнется уже двести лет.

— Это подстава, — сказала я.

— Это улика, — ответил Ратибор. И так знакомо, по-училищному нахмурился. — Вы всегда плохо влияли на мою карьеру, профессор.

— А ты всегда был идиотом, который не умеет ловить преступников, — огрызнулась я. — Ничего не изменилось.

Он сделал шаг ко мне.

Я — шаг назад.

Халат предательски распахнулся.

Ратибор покраснел (я и не знала, что инквизиторы умеют краснеть).

— Я... э... пройдемте в кладовку, — выдавил он. — Для обыска.

— Ратибор, ты хочешь обыскать мою кладовку или мое тело? — спросила я прямо.

Он открыл рот, закрыл, потом открыл снова и пошел к кладовке сам.

Я пошла за ним. Барсик — за мной (из чистого любопытства).

Ратибор распахнул дверцу кладовки.

И отшатнулся.

Внутри, заваленный банками с солеными поганками и сушеными жабами, лежал **труп**.

Тот самый тролль-бармен Брунгильд.

С пробитой головой. С моим вторым каблуком в руке (тем самым, который застрял в окне харчевни). И с запиской на груди: *«Спасибо за вечер, Агата»*.

Ратибор медленно повернулся ко мне.

— Профессор...

— Я могу объяснить, — сказала я.

— Ваша метла наследила, ваш каблук в руке трупа, ваша записка, — перечислил он. — Это худшее алиби в истории магии.

— У меня была прическа! — заорала я. — Я полтора часа укладывала волосы! Убийцы так не делают!

— В участке расскажете, — вздохнул Ратибор. И достал магические наручники.

Барсик сидел на пороге и улыбался.

Я поклялась, что скормлю его тролльным червям. Если, конечно, переживу эту ночь.

ЧАСТЬ 2. «Бывшие ученики — это диагноз»

Глава 6. Инквизитор, наручники и запах жареных гремлинов

— Вы не имеете права меня арестовывать! — заявила я, когда Ратибор попытался надеть на меня магические браслеты.

— Имею, — спокойно ответил он, щелкнув одним браслетом на моем левом запястье. — Статья 144 магического кодекса: «Убийство с использованием метлы, черенка или любого другого летательного бытового предмета».

— Это тролля убили каблуком, идиот ты эталонный! — я дернулась, и браслет зашипел. — Каблук — не летательный предмет!

— При отягчающих обстоятельствах, — Ратибор поднял палец, — каблук, запущенный ведьмой со скоростью метлы, приравнивается к магическому оружию. Учили же вас, профессор.

Я замерла.

Он стоял в двух шагах, этот мрачный идиот, которого я когда-то вытягивала из хвоста и чешуи. Высокий. Плечистый. С легкой сединой на висках (видимо, инквизиторская работа — нервная). И смотрел на меня так, будто я была одновременно его самой большой ошибкой и самой несбыточной мечтой.

— Ратибор, — сказала я тихо. — Ты же знаешь, что я не убивала этого тролля. Я с ним целовалась меньше часа назад. И чихать он начал при свидетелях.

— Свидетели — гоблины, — вздохнул он. — Они готовы подтвердить что угодно за миску соленых лягушек.

Он сделал шаг вперед. Я — назад. И уперлась спиной в стеллаж с банками.

— У тебя есть алиби? — спросил он вполголоса.

— Я была в ресторане.

— Ты ушла через окно. Официанты видели, как ты вылезаеть. Твой каблук остался на месте. Потом этот каблук нашли в руке трупа. А труп — в твоей кладовке, — перечислил он. — Агата, это даже для меня слишком очевидно.

— Что значит «даже для меня»? — возмутилась я.

— То, что я за пятнадцать лет инквизиторской работы не раскрыл ни одного дела, — честно признался он. — Но это... это настолько тупо, что это не могли сделать вы.

— Спасибо и на том, — буркнула я.

— Вы всегда были умной, профессор. — Он вдруг улыбнулся. Краешком губ. Так, что у меня что-то кольнуло в груди. — Если бы вы убивали тролля, вы бы использовали метлу. И не оставили бы следов.

— Ты мне льстишь, чтобы я не сбежала?

— Я вам лышу, чтобы вы не надели второй браслет, — ответил он. И посмотрел на мое свободное правое запястье. — Но придется. Порядок.

— Ратибор, давай договоримся, — я сделала еще один шаг назад и нащупала ручку метлы. — Я сама разберусь, кто убил тролля. А ты делай вид, что ведешь расследование.

— Это называется «превышение полномочий».

— Это называется «не быть идиотом», — поправила я.

Он молчал три секунды. Потом вздохнул, шагнул ко мне вплотную и... сам снял с меня браслет.

— У тебя есть сутки, — сказал он. — Если за это время не найдешь настоящего убийцу, я буду вынужден...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.